

"Продюсер Луо, вы прочитали мое сообщение?"

Мягкий женский голос раздался в трубке.

Продюсер Луо ответил: "Да".

"Тогда, что вы планируете делать?"

Задав этот вопрос, продюсер Луо должен был уже ожидать его, когда получил сценарий, который она ему прислала. У него уже должен был быть ответ и на этот вопрос, но он не мог заставить свой рот произнести его.

Дело с изменением сценария уже было раскрыто, и это было действительно неправильно, что команда так поступила с Ран Сюэи. Однако продюсер Луо не мог предпринять никаких действий в данный момент, потому что понимал, что у режиссера Чжэна и сценариста Чуна наверняка есть поддержка, которая и заставила их проявить смелость тигра и сделать это, не предупредив его заранее.

Любой бы уже знал, что у него есть два варианта развития событий. Первый - это отомстить за то, что сделали режиссер Чжэн и сценарист Чун, и заставить их уйти в отставку. Однако этот метод, несомненно, разочаровал бы крупных инвесторов, и они могли бы даже отозвать свои средства из драмы, что привело бы к тому, что драма не была бы завершена из-за низкого бюджета.

Второй вариант - скрежетать зубами, игнорировать все это дело и вести себя так, будто ничего не произошло. Хотя в этом случае Ран Сюэи, исполнительница главной женской роли в драме, будет недовольна и может подать на них в суд, он может успокоить ее, выплатив ей компенсацию за нарушение контракта, и попросить ее сыграть роль после.

А если Ран Сюэи откажется... Тогда продюсеру Луо оставалось только заставить себя и попросить ее покинуть драму.

Подумав об этом, продюсер Луо затаил дыхание и даже посмеялся над собой за то, что его разыгрывают как дурака. Теперь, если бы он сделал один из этих методов, он бы потрогал свою нижнюю границу и дал бы себе пощечину за то, что позволил существовать таким подлым методам у себя под носом.

Тем не менее, другого способа избежать этого не было.

Ему пришлось выбирать между Ран Сюэи и крупным инвестором.

В итоге Продюсер Луо выбрал сторону крупного инвестора, хотя и не хотел этого.

Он хотел завершить эту драму, поскольку они купили авторские права на оригинальный роман, подготовили весь реквизит, наняли всех необходимых людей для съемок, он не мог отказаться от всего этого только ради Ран Сюэи, верно?

"Простите, госпожа Ран. Вы, наверное, уже знаете мой ответ. Я не могу ничего сделать, кроме как подчиниться их силе".

Сказав это, Продюсер Луо безжалостно прервал их разговор.

Со стороны Ран Сюэи через динамик телефона раздался звук "ту-ту-ту". С того момента, как

продюсер Луо ответил на ее звонок, она уже нажала на громкоговоритель, чтобы все в ее комнате могли услышать его голос. Чжао Фэй и Фэн Хуай были в ярости от услышанного и смотрели на телефон, лежащий на столе. Они едва сдерживались, чтобы не закричать на телефон.

К счастью, они остановили свои порывы, и Ран Сюэи успешно получила то, что хотела. Все это время она записывала их разговор, и вид у нее был разочарованный.

Чжао Фэй заметила это и успокоила себя. Она похлопала ее по плечу и сказала: "Не расстраивайся. В нашем кругу всегда так было".

Ран Сюэи слегка улыбнулась и покачала головой. "Я в порядке. Я просто немного надеялась, что Продюсер Луо будет отличаться от них".

Фэн Хуай тоже согласился с этим, но его все еще бесила эта ситуация. Он поднял кулак вверх и громко сказал: "Эти ублюдки просто нечто! Продюсер Луо ведет себя так, будто он этичный и добродетельный человек, но он такой же, как и все остальные члены команды! Что касается режиссера Чжэна и сценариста Чуня, то они не заслуживают того, чтобы их так называли, мы должны называть их Черепаха Чжэн и Лакей Чунь!"

Ран Сюэи не знал, смеяться ему или плакать. Но он не ошибся. Даже у нее были определенные ожидания от Продюсера Ло, и она даже думала, что он не позволит другим обращаться с ним как с дураком и переступить через его моральные нормы.

"Ты выглядела облегченной".

Неожиданно Чжао Фэй сказал это, наблюдая за выражением лица Ран Сюэи. От ее глаз не ускользнуло, что уголки губ Ран Сюэи дернулись, как будто она сдерживала улыбку.

Ран Сюэи ошарашенно посмотрела на нее, а затем виновато призналась: "Я была слишком очевидна?".

Чжао Фэй подняла брови.

Ран Сюэи вздохнула. "Возможно, это потому, что я взволнована".

Волнуется?

Чжао Фэй и Фэн Хуай удивленно посмотрели на нее. Почему она была взволнована, когда ее кто-то подавлял и издевался над ней? Внезапно им в голову пришла шальная мысль. Неужели Ран Сюэи нравится, когда над ней издеваются?

Ран Сюэи не знала, что у них на уме, и напевала себе под нос. Но из-за этого восторженного гудения и ее улыбающегося выражения лица, похожего на ребенка, который вот-вот получит награду от родителей, их мысли укрепились и уже заклеили Ран Сюэи как мазохистку.

Если бы только Ран Сюэи знала, что они думают, она была бы крайне шокирована и заперлась бы в своей спальне, чтобы заняться самоанализом.

'Пинг!'

Звук телефона, на который пришло сообщение, вскоре эхом разнесся по комнате, и Ран Сюэи улыбнулась еще шире. Она посмотрела и увидела, что сообщение было от Ву Ци. Первое

сообщение представляло собой строку файлов с прикрепленными к ним фотографиями, а в последнем сообщении он извинялся за поздний ответ, говоря, что опоздал, потому что ему пришлось собрать всю информацию и данные, которые он мог получить не только о директоре Чжэне, но и обо всей команде, поэтому ему потребовался почти день, чтобы собрать все и поместить их в файлы перед отправкой.

Ран Сюэи не рассердилась из-за этого и сразу же обрадовалась тому, что У Ци сделал свои собственные действия, прежде чем она могла сказать ему, что делать. Она послала ему ответ, чтобы поблагодарить его за тяжелую работу, а затем проверила файлы, которые он ей прислал.

? Удивительно, но он оказался прав в своем решении.

Не только у режиссера Чжэна было что-то грязное, но и у сценариста Чу, и у некоторых операторов, и у нескольких других членов съемочной группы было что-то такое, что не должно было стать достоянием общественности.

Согласно фотографиям и информации, содержащейся в файлах, режиссер Чжэн, который был честным и порядочным в своей работе режиссера, изменился вскоре после того, как он и актриса Гу Цзяо, которая также была второй исполнительницей главной женской роли в драме, встретились в клубе. Они встретились под видом собрания актеров, чтобы наладить отношения между людьми, которые будут работать вместе в драме.

Однако Ран Сюэи помнила, что ее даже не пригласили на это собрание, так как же, черт возьми, это стало местом и временем для развития их рабочих отношений?

По совпадению, клуб, в который они пошли, был одним из клубов, входящих в состав других клубов страны, которые принадлежали YH Group, являющейся самостоятельной компанией Сон Ю Хана. Таким образом, они смогли получить записи с камер наблюдения без каких-либо проблем.

Но Ран Сюэи потрясло то, что под парой фотографий, где директор Чжэн и Гу Цзяо очень близко разговаривали друг с другом, была видеозапись.

Ран Сюэи не стала долго раздумывать и воспроизвела ее. Но вскоре она пожалела о том, что включила ее.

Потому что это было интимное видео директора Чжэна и Гу Цзяо.

<http://tl.rulate.ru/book/75865/2578413>